

Организаторы заранее зарезервировали для актёров центральные места, но они немного опоздали, и свет в зале уже выключили, так что пробираться туда было неудобно. Сюй Цзюнь сел на самое крайнее место, а Цяо Кэ направился к задним рядам.

Задние ряды тоже были заполнены, и Цяо Кэ пришлось идти в угол. Там было так темно, что, подойдя ближе, он заметил, что самое дальнее место уже занято, и осталось только одно.

Цяо Кэ подошёл и спросил, свободно ли место, но получил отрицательный ответ от девушки слева. Мужчина с другой стороны ничего не сказал. Фильм уже начался, и Цяо Кэ, осторожно присев на место, не стал вдаваться в подробности, увидев, что никто не возражает.

Не хотел пропустить ни секунды своего фильма.

Хотя актёры и участвовали в создании фильма, до просмотра готовой версии он был для них незнаком. Цяо Кэ не пытался запомнить, какие сцены были вырезаны, какие моменты изменились после монтажа. Он, как обычный зритель, погрузился в фильм, следуя за рассказом режиссёра и наслаждаясь происходящим на экране.

Цяо Кэ вспомнил, как впервые у него появилась мысль стать актёром. Тогда он был ещё совсем маленьким, на каникулах, и мама, занятая работой, не могла за ним следить, боясь, что он набедокурит — в то время он был настоящим сорванцом, с огромной смелостью, готовым залезть куда угодно. Поэтому мама арендовала в магазине кучу фильмов и заперла его дома, чтобы он смотрел их и коротал время. Он не был терпеливым ребёнком, но эти фильмы он мог смотреть снова и снова, и ему никогда не было скучно.

Он даже учил реплики героев и повторял их маме, когда она возвращалась.

Тогда мама хвалила его, называла умницей, и маленький мальчик мечтал, что когда вырастет, будет сниматься в фильмах, чтобы мама снова его похвалила.

Лу Мин мастерски снимал масштабные сцены, и погоня на воде заставила Цяо Кэ загореться. В особенно захватывающий момент он невольно сжал кулак, но случайно задел соседа.

Цяо Кэ быстро извинился, но слова соседа утонули в музыке фильма. Цяо Кэ только заметил, что тот отодвинулся чуть дальше, что вызвало у него лёгкое недоумение.

Однако тот отошёл, чтобы лучше рассмотреть его лицо. Он наклонился на подлокотник, и свет экрана не мог полностью осветить его угол. Он скрывался в темноте, смотря на Цяо Кэ взглядом, словно змея.

Фильм закончился, зал осветился, и создатели фильма получили бурные аплодисменты. Толпа начала двигаться к выходу, и, вероятно, известные кинокритики дадут интервью прессе. Люди были поглощены фильмом, их эмоции были возбуждены и воодушевлены. Никто не заметил, что Цяо Кэ сидел в углу, не двигаясь.

Потому что у него в спину упирался пистолет.

— Не знаю, сказать ли, что мне повезло, или тебе не повезло. Если я скажу, что я действительно просто пришёл посмотреть фильм, ты поверишь? — Ли Пэйфэн вздохнул, его улыбка была фальшивой.

Цяо Кэ молчал. Как только зажгётся свет, он увидел Ли Пэйфэна. Тот сначала вежливо кивнул ему, но когда Цяо Кэ попытался встать, Ли Пэйфэн резко потянул его обратно.

Цяо Кэ не знал, в чём был конфликт между Ли Жунем и его дядей, но понимал, что Ли Жун его боялся. Цяо Кэ, естественно, не хотел оставаться, но как только он попытался действовать, Ли Пэйфэн достал пистолет и упёр его в бок Цяо Кэ через пиджак.

Столкнувшись с таким опасным типом, который без раздумий достаёт оружие, Цяо Кэ наконец понял, чего боялся Ли Жун.

— Что тебе нужно? — Зал уже опустел, и перед тем, как войдёт уборщица, Ли Пэйфэн поднял Цяо Кэ и вывел его через боковую дверь.

— Просто захотелось поиграть, — Ли Пэйфэн говорил так, будто похищение было для него обычным делом. Он передал трость Цяо Кэ, одной рукой опираясь на его плечо, чтобы сохранять равновесие. Другой рукой он держал пистолет, направленный на Цяо Кэ.

За боковой дверью был проход, ведущий в подземную парковку, откуда Ли Пэйфэн и вошёл. В главном зале шумели, что делало это место ещё более безлюдным.

Хотя по пути они встречали сотрудников кинотеатра, из-за инвалидности Ли Пэйфэна их близость не вызывала подозрений. Более того, из уважения к людям с ограниченными возможностями, окружающие не обращали на них особого внимания.

— Садись за руль, — Машина Ли Пэйфэна была стареньким ржавым Land Rover, явно купленным на вторичном рынке, что совсем не соответствовало его дорогому костюму.

— Умеешь водить? — Ли Пэйфэн сел на заднее сиденье, не выпуская пистолет из рук ни на секунду.

Он ожидал, что парень будет дрожать от страха, и на его лице уже появилась злорадная улыбка. Но Цяо Кэ только спокойно посмотрел на него в зеркало заднего вида, взял ключи и спросил:

— Куда едем?

Ли Пэйфэн удивился:

— Ты меня не боишься?

Цяо Кэ завёл машину, положил руки на руль и устремил взгляд вперёд:

— Боюсь. Ты псих, так что буду делать, как скажешь.

— Ха-ха-ха, ты начинаешь мне нравиться, — Ли Пэйфэн громко рассмеялся. — Но это даже лучше, игра станет ещё интереснее.

Ли Жун, закончив утренний разговор с Ло Цзинчжоу, весь день был не в себе, несколько раз опрокидывал чашки на рабочем столе.

Когда он получил сообщение, что Ли Пэйфэн появился на премьере «Тьмы», у него в голове всё взорвалось, и он застыл на месте.

Он быстро пришёл в себя, бросился вон из офиса и начал звонить Цяо Кэ.

Гудки раздавались раз за разом, и даже при всей своей скорости, когда Ли Жун добрался до места премьеры, фильм уже шёл больше часа. Всё это время он продолжал звонить Цяо Кэ, но

телефон не отвечал. Затем он позвонил Чу Мину, и тот быстро ответил, хотя был в замешательстве от беспокойства Ли Жуна.

— Цяо Цяо пошёл с группой в зал смотреть фильм, я жду его в холле.

— Ты уверен, что Цяо Бэй в зале? Почему его телефон не отвечает? — Ли Жун заставил себя успокоиться.

Чу Мин ещё больше смутился:

— Может, он включил режим полёта во время фильма?

Ли Жун промолчал.

Ли Жун немного расслабился, но всё ещё не был уверен, и поручил Чу Мину:

— Сходи в зал, убедись, что он там.

Затем Ли Жун связался с Сюй Шо, чтобы подтвердить, что люди, следившие за Цяо Кэ, действительно видели, как он вошёл в зал.

— А где Ли Пэйфэн?

— Пока известно только, что он пришёл на премьеру, точное место неизвестно. В кинотеатре 16 залов, и сейчас работает десять. Искать его будет сложно. Мы уже договариваемся с кинотеатром, скоро получим доступ к камерам.

Сильный мужчина Сюй Шо стоял у комнаты охраны, разговаривая с Ли Жуном по телефону, а его люди «убеждали» начальника охраны пустить их посмотреть записи с камер.

На улице раздался резкий звук тормозов. Ли Жун впервые в жизни ехал так быстро, проехал несколько красных светофоров. Когда он вошёл в кинотеатр, журналисты, ожидавшие у входа, как пчёлы на мёд, окружили его. Хотя Ли Жун был скромным, он всё же был владельцем «Хэнсин» и президентом корпорации «Ли», и его знали все.

Увидев микрофоны и камеры, направленные на него, Ли Жун нахмурился:

— Отойдите.

Обычно Ли Жун был спокоен, и журналисты не боялись его. Кто-то даже попытался сделать вид, что они знакомы:

— Господин Ли, вы пришли на премьеру «Тьмы»?

Ли Жуну было не до них. Раз они не слушали, он просто раздвинул их руками. Высокий мужчина одним движением расчистил путь. Журналисты стояли на ступенях, и некоторые из них даже упали, тут же начав возмущаться и ругать Ли Жуна.

Но Ли Жун уже ушёл, не оглянувшись ни на секунду.

Несмотря на всю спешку, когда Ли Жун встретил Чу Мина, он услышал новость, которая заставила его кровь похолодеть.

<http://bllate.org/book/16742/1540055>